

Живая вода фольклорных перевертней, ветхозаветная Моисеева манна, небесный цветок, вода как начало мира — извлеченные из подтекста смыслы, притаившиеся за символом *алкагеста*. Они-то и выявляют его сущность, стершиеся в дихотомическом равновесии-равноденствии. *Универсальный растворитель* может быть окрашен и в темные тона. Кислоты, растворяющие *Солнце* и *Луну* (золото и серебро), насылающие порчу на металлы совершенного здоровья, уподобляются хищникам — *льву, орлу* и *тигру*, пожирающим *Солнце-Аполлона* и *Луну-Диану*. Об *алкагесте*, растворяющем золото, дабы обрести его вновь в наисовершеннейшем виде, читаем у *Филалета* (XVII в.). Он предписывает *найти жидкость, в которой золото растворяется, как лед в воде. Это кислота, называемая все переваривающим желудком страуса* (ВСС, 2, с. 661—675).

Из случайных мазков складываются стройные эпические представления, входящие в литературно-литургический алхимический корпус как притчи-поучения. Именно в такую вот форму вещего сна облекает *Зосим Панополитанский* (IV в.) процедуру получения *живительной воды*. В трактате «*О хорошем качестве и составе вод*» читаем: «*Я видел жреца, стоящего перед престолом, имевшим форму чаши и с многочисленными ступенями. Жрец изрек: «Я жрец святилища и нахожусь под гнетом мощи, которая меня отягощает. На рассвете пришел слуга, который схватил меня, убил мечом, разделил меня на куски. Содрав кожу с моей головы, он смешал кости с мясом и прокалил меня на огне, чтобы внушить мне ту истину, что дух распадается вместе с телом. Вот мощь, которая меня отягощает».* Пока жрец так говорил, глаза его налились кровью. Окончив, он разорвал на куски собственное тело. Я видел, как он убивал самого себя, грызя себя зубами, и упал на землю. Охваченный ужасом, я проснулся и принялся размышлять над виденным, спрашивая, это ли истинный состав воды. Так оно и оказалось» (Lindsay, 1970, с. 344). Дух распадается вместе с телом; единство телесного и духовного; смертность души. Покушение на бессмертную душу христианина. Предчувствие алхимического *аверронизма*.

Аристотелевы начала, переформулированные в начала алхимические — *кирпичи герметического мироздания. Огонь — платоновский* равнобедренный треугольник вершиной вверх. Именно это свойство — *заостренность* — питает уподобления *огня: ножницы, шпага, меч, коса* — царапающие, ранящие, режущие инструменты. Они вплетаются в микросюжеты. Так, например, *Сатурн с серпом* воспроизводит *купеляцию*⁴, или очистку серебра нагреванием. *Всадник со шпагой* закалывает *льва и львицу*, иначе говоря, прокаливает смесь ртути и серы, стабилизируя вещества изгнанием летучих. Геометрические символы начал из *платонов-*

⁴ *Купеляция* — одна из алхимических процедур, которая сводится к нагреванию купелируемой смеси (10 весовых частей свинца на 1 весовую часть серебра) в специальном тигле при 1000° С. Окислы свинца и других примешанных к серебру металлов впитываются в материал тигля, а серебро в виде расплава остается на дне тигля в чистом виде (Berthelot, 1889 [1938], с. 264—265).